

АНГЛИЙСКИЕ И НОРМАНДСКИЕ ЕПИСКОПЫ XI ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Е.А. Каниболоцкая

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 июля 2008 г.

Аннотация: Статья посвящена особой группе средневекового духовенства — епископам. На основе сравнительного анализа рассматривается структура социального происхождения и национальная принадлежность епископов Англии и Нормандии XI в., а также количественное соотношение монахов и мирян среди высшего клира. Кроме того, в статье затронуты некоторые аспекты отношений государства и церкви в указанный период.

Ключевые слова: аббатство, Англия, архиепископ, диоцез, духовенство, епископ, кафедра, кафедральный собор, клир, мирянин, монастырь, монах, монашество, Нормандия, приход, священник, собрание каноников, средние века, церковная реформа, церковь.

Abstract: This article is devoted to a particular group of the medieval clergy — bishops. On the base of comparative analysis social structure and nationality of the bishops of England and Normandy in the XI century is examined. Furthermore, the article views on proportion of regulars and seculars among superior clergy. In addition, it shows some aspects of relations between the church and the state in the mentioned period.

Key words: abbey, England, archbishop, diocese, priesthood, bishop, chair/see, cathedral, clergy, laity/secular, monastery, monk/regular, monasticism, Normandy, parish, priest/clergyman, chapter, Middle Ages, ecclesiastical reform, church

Эпоха Средних веков носила ярко выраженный религиозный характер, и значение церкви в средневековом обществе было чрезвычайно велико. Церковь освящала своим авторитетом средневековый феодальный строй и была духовным руководителем феодального общества. Она была крупнейшим землевладельцем и являлась большой политической силой. Среди духовенства особую группу составляли епископы, которые одновременно были и духовными лидерами, и королевскими советниками, и государственными секретарями, и чиновниками в средневековых сословных собраниях [1, 94—102].

Нормандское завоевание 1066 г. привело к значительным изменениям в англосаксонском обществе [2, 148—151]. Эти изменения в определенной степени коснулись и всей религиозной жизни страны, и в частности, епископства.

Нормандские источники чаще всего сообщают нам о происхождении епископов, т. к. многие нормандские епископы были выходцами из аристократии, т. е. людьми светскими. Основная же масса английских епископов — монахи, не имевшие

знатного происхождения [3, 354]. Это основное отличие английских и нормандских епископов. Но высказанное утверждение дает слишком примитивную картину. На самом деле сквозь призму этого отличия можно рассмотреть европейское общество во времена религиозной реформы и проследить истоки некоторых коренных событий в истории английской церкви в Средние века.

У нас есть достаточно четкая информация только о половине из тридцати восьми епископов Нормандии XI в. [4, 96—97]. Большинство из них были сыновьями и братьями нормандских аристократов, а двое и сами были главами светских династий. Так, Одо из Байе и Жоффруа де Монтбрей (Мобрей) из Кутанса занимали епископский пост в Нормандии, возглавляли воссозданные важнейшие собрания каноников наряду со светским постом в Англии после ее завоевания, что было весьма не типичным для того времени [5, 279—293].

Ряды нормандских епископов были немногочисленны, однако продолжительность их правления была значительной. В среднем в сане епископа за столетие было пять человек, а средняя продолжительность их епископата составляла более двадцати лет. Это высокий показатель, т. к. по подсчетам

церковных иерархов XI в. правление епископов в среднем по Европе составляло пять лет. Объяснением столь долгому нормандскому епископату может служить распространенная в XI в. практика рукоположения перспективных, но слишком молодых людей. Даже в Англии время епископата составляло от двенадцати до пятнадцати лет. В Нормандии продолжительность епископата в среднем в течение двадцати лет усиливает впечатление о том, что многие епископы были молодыми членами могущественных аристократических семей [6]. Одо из Байе и Жоффруа из Кутанса — хороший тому пример. Они являли собой образ шахматного епископа-воителя [7, 734—750]. Оба эти нормандца получили назначение примерно во времена вступления Льва IX на папский престол. Жоффруа лично присутствовал на печально известном церковном соборе в Реймсе осенью 1049 г., на котором Лев IX торжественно открыл эру реформ, взывая к чудодейственной силе мощей Святого Реми [8, 103; 9, 1011—1028]. После этого события произошли существенные перемены во взглядах молодого герцога Вильгельма Завоевателя [10, 270 (vol. 2)].

Для того чтобы понять все нюансы этих изменений, обратим свое внимание на руководителей епископства Руана, сведения о которых полно освещены в документах диоцеза [10, 26—27 (vol. 3)]. Первые два епископа были сыновьями герцогов. Архиепископ Роберт (989—1037) — единственный из семи детей герцога, который был высочайше удостоен или, по меньшей мере, просто занимал епископальные столы в Нормандии с начала XI в. до середины XII в., представляется нам как яркое смешение противоречивых элементов, т. к. он был и архиепископом Руана, и графом Эври [11, 85]. Роберт был сыном герцога Ричарда I. Преемник Роберта, Маугер, был сыном Ричарда II и таким образом приходился дядей правящему герцогу. Маугер в 1037 г. был в раннем возрасте назначен епископом. В конце концов Вильгельм I сместил его с должности в 1055 г. по утверждению источников того времени за то, что он не справлялся со своими обязанностями и предавался разврату. Правда, некоторые современные историки полагают, что причиной опалы стали политические интриги [12, 82—83]. Возможно, обе эти оценки верны. Но не вызывает сомнения, что к середине 1050-х гг., несмотря на ожесточенный спор с реформатским папством о его женитьбе, герцог Вильгельм «отрекся» от своей семьи и прежнего разгульного образа жизни ради общения с представителями нового движения в поддержку реформ и его религиозными наставниками [9, 210]. Одним из них был

германец Маурилиус, ставший архиепископом Руана. Он родился в Реймсе, учился в Льеже, затем стал учителем в Хальберштадте, монахом в Фекаме, аббатом во Флоренции. В скором времени он вернулся в Фекам, один из основных центров Нормандии, почитаемый монашеством и все еще находившийся под властью аббата Джона (Жефнелина) [12, 89—92]. Маурилиус был архиепископом с 1055 до своей смерти в 1067 г. [12, 89], когда духовенство и жители города устремили свои взоры на другую значительную фигуру тех дней — его преемника Ланфранка из Павии и Бека, в то время настоятеля нового аббатства в Каене, созданного по инициативе Вильгельма Завоевателя. Источники сообщают, что Ланфранк был избран в Фекам, но отказался от должности. Возможно, так и было, но скорее всего, сам Вильгельм I уже планировал для Ланфранка более высокий пост. И действительно, вскоре Ланфранк был назначен в Кентерберри [13, 39—59].

Маурелиуса сменил Джон из Авранша. Он был сыном Рудольфа — графа Эври, одной из важных фигур нормандской аристократии в начале XI в. Джон также был братом по отцу герцогу Ричарду I. Таким образом, Ричард был одновременно представителем и герцогской, и клерикальной династии. Так, архиепископы Роберт и Маугер были его двоюродными братьями, а Хью, епископ Байе (с 1015 по 1049), был его родным братом [10, 200—201 (vol. 2), 22—23 (vol. 3); 14, 120—121].

К середине XI в. Джон уже был епископом в Авранше, что свидетельствует о частом перемещении по служебной лестнице нормандских епископов. Однако мы можем допустить, что его продвижение по службе имело другую причину. Можно предположить, что назначение Джона в Руан было связано с его происхождением и успешной деятельностью. Согласно Ордерiku Виталию, этот человек благородного происхождения был ярким реформатором: «Он... возглавил беспощадную кампанию против порока... В течение десяти лет он исполнял свои обязанности архиепископа с мужеством и скрупулезностью, неизменно борясь за отвращение распутных священников от их любовниц. Однажды Джон выступил с речью о запрете для священников содержать любовниц. Его вышвырнули из синода и он, спасаясь бегством, громогласно восклицал: "О Господи, язычники пришли в твои владения!"» [10, 200—201 (vol. 2)].

Преемник Джона в Авранше, Михаил, был, как и Ланфранк, итальянцем и, возможно, имел знатное происхождение [10, 201 (vol. 2)]. Если это так, то он стал предвестником, возвестившим о прибытии дру-

гих «родовитых» священников. Они стали самыми удачными кандидатами в Нормандии в конце XI—XII вв., т. к. имели определенные связи в Англии.

Преемником Джона в Руане стал Вильгельм Бон-Аме. Так же как Джон Авраншеский, он сменил не одну должность. После периода службы священником и архидьяконом Руана он был монахом Бека и аббатом Каена до возвращения в Руан в сане архиепископа. Деятельность Вильгельма Бон-Аме соединяла приверженность старой традиции и новому реформаторскому подходу [10, 68—70, 254 (vol. 2), 22—25 (vol. 3); 15, 102].

В англо-нормандском епископате начала XII в. мы несколько раз встречаем подобное сочетание. Особенно ярко оно проявилось в братьях Турстане и Оуэне, которые в отличие от «светских» священников Байе и Лондона добились потомственного священнослужения в Лондоне и стали каждый в свое время уважаемыми епископами Йорка и Эври. Турстан в сане архиепископа Йорка запомнился как основатель одного из самых крупных цистерцианских аббатств — аббатства Фонтейн возле Рипона [11, 91].

К 1140 г., когда Турстан ушел с поста епископа, английское и нормандское духовенство разработало единую систему иерархии, которая оказалась недолговечной. В конце XI — начале XII вв. все английские епископы, чье происхождение нам известно, были монахами. К сожалению, мы не можем быть уверены в происхождении почти половины епископов, занимавших пост с 990 до 1020 г. [16, 62, 208; 17, 1—8]. Но преобладание монашества — это явный и действительно хорошо известный факт, отражающий силу епископов-монахов середины X в., выступающих за реформы (Святой Дунстан, Святой Этельвольд и Святой Освальд) [18, 87—88]. Кроме того, этот факт показывает тесную связь между их монашеской и государственной деятельностью во времена короля Эдгара (959—975). Епископы-монахи жили в мире, который понимал монашеское движение как проповедническую работу, добродетельную и имеющую древние традиции. В то же время вообще нет никаких свидетельств о том, что в конце XI — начале XII вв. в английской церкви высшее духовенство происходило из мирян. Также в источниках не упоминается о ранжировании в епископальной и королевской службе или в кафедральных собраниях каноников — весь клир был или бенедиктинцами или, по крайней мере теоретически, подчинялись общинным каноническим правилам [3, 361—362].

В период правления датского короля Кнута (1016—1035), и особенно в середине 1020-х гг., мы впервые встречаем свидетельства о появлении

«родовитых» священников или капелланов, которые явно не были монахами [3, 356—357]. В конце правления Кнута они начинают занимать посты в епископате, а во времена Эдуарда Исповедника (1042—1066) капелланы из знати на кафедрах стали большинством. Они представляли собой многонациональную группу, включающую несколько немцев, в основном из Лотарингии, французов, из которых один-два нормандца. Однако Роберт из Жюмьежа, епископ Лондона и архиепископ Кентерберийский, — наиболее значительная фигура с нормандскими корнями — был монахом [19, 445, 457].

При характеристике английской церкви накануне нормандского завоевания профессор Фрэнк Барлоу отмечал приверженность традиции в период правления датского короля Кнута и особую значимость внешнеполитических связей во времена английского короля Эдуарда [16, 65, 72, 75, 76]. Однако Кнут понимал, что английская королевская власть была частью династического и политического мира, центром которого был германский император Конрад II [20, 109; 21, 324—331].

В самом деле, в начале и в середине XI в. структура общественных институтов и традиции монархий Западной Европы были чрезвычайно схожи. Верховная власть Кнута и Эдуарда Исповедника была четко обозначена особым образом: с одной стороны, на письме — в языке и композиции документов, с другой — в форме оттиска королевской печати, полностью соответствующей английскому духу и стилю. Однако сам рисунок печати даже во времена Эдуарда, чье правление представлено первыми, дошедшими до нас источниками, представлял собой имитацию печати императора Конрада II. Отсюда можно предположить, что Кнут был тесно связан с имперской Германией. Это тем более очевидно, если учесть рисунок на королевской печати и тот факт, что на службу в империю приглашались епископы Эдуарда Исповедника. Все это объясняет рост числа королевских домашних церквей, созданных по немецкому образцу в более поздние годы правления Кнута [22, 94—101].

В течение всего XI в. монашество сохраняло свое значение. В Кентерберии в самом начале века было два представителя монастырского клира: Эльфрик, первый настоятель возрожденного аббатства Святого Альбина [6, 132; 23, 911—915], и Святой Эльфги, отшельник и аббат из Бата, впоследствии епископ Винчестерский, и наконец, архиепископ и мученик, зверски убитый даннами в 1012 г. [24, 27—28]. Все последователи Эльфги были монахами, за исключением скандально известного служителя ряда приходов Стиганда,

занимавшего архиепископский стол с 1052 по 1070 г. [3, 408—409]. Нормандские завоеватели продолжали монастырскую традицию, хотя в 1060-е гг. священники из знати, «родовитые» капелланы, имели большое влияние. Их «возглавляли» архиепископ Кентерберийский и епископ Винчестерский Стиганд и его брат Ательмар. Стиганд получил кафедру в Восточной Англии, после того как ему стало обременительно управлять сразу тремя диоцезами [3, 408].

Несмотря на это, среди последних назначений на епископские кафедры все еще были выходцы из монахов. Так, например, Этельрик был поставлен в Селси, а Сивард — в Рочестере. Епископом в Херефорде, Вустере, а в скором времени и в Йорке стал Элдред, отец-основатель Тавистока [24, 38].

Многочисленные свидетельства подчеркивают необыкновенное благочестие Эдуарда в последние годы правления. Богатство Англии было одной из причин, которая привела епископов Уэльса, следующего один за другим, сакса Дудука (1033—1060) и лотарингца Гизо (1060—1088) искать счастья именно в этой стране [16, 156]. Из Лотарингии прибыл Герман, который и имел знатное происхождение, и был монахом в Сен-Бертин, а также епископом сразу двух кафедр в Рэмсбери и Шернборне. Вильгельм Лондонский и Вальтер, сменившие Элдреда в Герефорде, скорее всего, были нормандцами [16, 213].

Выбор королем Эдуардом епископов был откровенно противоречивым [25, 65, 70]. Он позволил Стиганду оставить за собой кафедру, несмотря на сопротивление святейшего престола. Кроме того, сам Стиганд в списке претендентов на этот пост был лишь вторым после нормандского монаха Роберта из Жюмьежа [3, 408; 19, 445].

После 1060 г. Эдуард назначил епископом в Вустер монаха Вульфстана. К 1090 г. Вульфстан остался единственным представителем англосаксонских епископов [3, 491—492]. «Родовитые» церковнослужители Нормандии или Франции, а также священники, имеющие европейские корни, закрепились в большинстве диоцезов. Епископом Дорчестера (сейчас Линкольн) стал нормандский монах Ремигиус из Фекама, вероятно, в качестве вознаграждения за военную службу. Нормандские монахи также основали Дарем и Рочестер [10, 144 (vol. 2)].

Нормандские имена нового духовенства явно подчеркивали факт завоевания. Уже это создает обманчивое впечатление значительных изменений в процессе развития церкви. Хотя определенные

изменения все же имели место. Некоторые англо-нормандские епископы поддавались религиозной моде тех времен, увеличивая число собраний каноников в Англии. Уже примерно в 1090 г. собрания каноников, вышедших из мирян, в духе нормандской модели были созданы в Йорке, Линкольне, Лондоне и Солсбери, вскоре после того как собрания в Байе и Кутансе активизировались в результате деятельности престарелых Одо и Жоффруа [26, 12—16].

К началу XII в. кафедры и собрания каноников по обе стороны Ла-Манша представляли собой картину, сильно отличающуюся от той, которая была в 1000 г. В Нормандии, как собственно и в Англии, в начале XII в. несколько епископов-монахов и значительное число «светских» епископов, среди которых были и титулованные особы, осуществляли контроль над церквями [6, 100; 27, 257—269]. Несмотря на это, монашеская доминанта, просуществовавшая в Англии долгое время, сам дух времен церковной реформы и такие деятели, как Ланфранк и Ансельм, дали монашеским идеалам огромную силу и привели к беспрецедентному увеличению числа монастырей [3, 354—367; 18, 91].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Loyn H.R.* Church and State in the Tenth and Early Eleventh Century // *Tenth Century studies*. — 1975.
2. *Горелов М.М.* Датское и нормандское завоевание Англии в XI веке. — СПб., 2007.
3. *Blair J.* The Church in Anglo-Saxon Society. — Oxford, 2005.
4. *William of Jumieges. Gesta normannorum ducum* / ed. by Douglas // *English Historical Documents*. — Vol. 2. — L., 1953. — P. 96—97.
5. *Chibnall M.* La carrière de Geoffroi de Montbray // *Les eveques normands, du Xle siecle* / ed. P. Bouet and F. Neveux, *Colloque de Cerisy-la-Salle*. — Caen., 1993.
6. *Lawrence C.H.* Medieval Monasticism: Forms of Religious Life in Western Europe in the Middle Ages. — London, 2001.
7. *Garner H.M.* The Earliest Evidence of Chess in Western Literature: The Einsiedeln Verses // *Speculum*. — 1954. — Vol. 29.
8. *Ковальский Я.В.* Папы и папство. — М., 1991.
9. *Hefele C.J., Leclercq H.* Histoire des conciles. — Paris, 1911. — Vol. iv. pt 2.
10. *Ordericus Vitalis. Ecclesiastical History of Orderic Vitalis* / trans. and ed. M. Chibnall. — Oxford, 1980. — Vol. 2, 3.
11. *Brooke C.N.L.* Medieval Church and Society: Collected Essays. — New York, 1972.
12. *Bouard M.* de L'abbaye benedictine de Fecamp. — Fecamp, 1959. — Vol. 1.

13. *Brooke C.N.L.* Archbishop Lanfranc, the English bishop, and the council of London of 1075 // *Studia Gratiana*. — 1967. — Vol. XII.
14. *Resumes des communications* / ed. C.N.L. Brooke // Eleventh International Historical Congress at Stockholm. — Stockholm, 1960.
15. *Williams G.H.* The Norman Anonymous of 1100 AD. — Cambridge, Massachusetts, 1951.
16. *Barlow F.* The English Church, 1000—1066: A Constitutional History. — Hamden, 1963.
17. *Kirby D.P.* The Saxon Bishops of Leicester, Lindsey (Syddensis) and Dorchester // *Transactions of the Leicestershire Archaeological and Historical Society*. 1965—1966. — № 41.
18. *Глебов А.Г.* Англия в раннее средневековье. — Воронеж, 1998. — С. 87—88.
19. *Laporte J.* Les listes abbatiales de Jumieges // *Jumieges: congres scientifique du XIIIe centenaire*. — Rouen, 1955. — Vol. 1.
20. *Lawson M.K.* Cnut: the Danes in England in the early XI century. — L. ; N.Y.
21. *William of Malmesbury* *Gesta regum Anglorum* / ed. R.A.B. Mynors, R.M. Thomson and M. Winterbottom. — Oxford, 1998. — Vol. 1.
22. *Harmer F.E.* Anglo-Saxon Writs / F. E. Harmer. — Manchester, 1952.
23. *Godden M.R.* Aelfric and Anglo-Saxon kingship // *English historical review*. — 1987. — Vol. 102, № 405.
24. *Knowles D., Brooke C.N.L., London V.C.M.* Heads of the Religious Houses: England and Wales, 940—1216. — Cambridge, 1972.
25. *Knowles D.* The Monastic Order in England. — Cambridge, 1950. — P. 65, 70.
26. *Edwards K.* The English Secular Cathedrals in the Middle Ages. — 2nd ed. — Manchester, 1967.
27. *Crosby E.U.* Bishop and Chapter in Twelfth-Century England. — Cambridge, 1994.

Воронежский государственный университет
Е.А. Каниболоцкая, аспирант кафедры истории
средних веков и зарубежных славянских народов
исторического факультета
andrey@auk.vrn.ru
т. 8-950-776-88-35

Voronezh State University
E.A. Kanibolotskaya, a post-graduate student of the
department of Middle Ages and foreign Slavic nations
of the historical faculty
andrey@auk.vrn.ru
т. 8-950-776-88-35